

Белоснежные стены и мерный стук капель, падающих в пластиковом лабиринте капельницы.

Когда Фу Байлун начал приходить в себя, первым, что ударило в нос, был резкий запах антисептика, столь характерный для больниц. Очнувшись от глубокого забытья в палате интенсивной терапии, он попытался открыть глаза, но яркий свет тут же резанул по иссохшим векам острой болью.

К левой руке тянулась длинная трубка, полтела онемело, словно под анестезией, а голову стягивала плотная повязка — следствие удара бутылкой. Обычному человеку после такой травмы пришлось бы валяться на больничной койке добрую неделю, а то и две. Однако директор Фу, обладавший завидным здоровьем и привычкой к регулярным тренировкам, отделался лишь классическими симптомами сотрясения мозга.

Он поморщился и попытался пошевелить затекшим плечом. Вместе с возвращением чувствительности в памяти начали всплывать события минувшего вечера: тот странный район под снос, которого не было на картах, нападение каких-то отморозков...

Если мозг ничего не напутал, сегодня он должен был отправиться на свидание с барышней Чжан. По пути колесо машины лопнуло, водителю пришлось уйти за помощью. Оставшись один, Фу Байлун столкнулся с группой хулиганов, в чьих телах начали проявляться пугающие аномалии, а затем последовала необъяснимая звуковая атака.

Тот пронзительный импульс парализовал его волю и тело. В полузабытьи ему чудились странные крики — что-то вроде «татал», доносящееся сверху. А потом появился он. Загадочный мужчина в черном, управляющий меха-системой.

Человек, возникший из тьмы, чье лицо скрывала холодная металлическая маска...

«Без сомнений... он такой же, как я. Тот, кого называют "героем города"», — пронеслось в мыслях Байлуна. Но кем он был на самом деле? Другом или врагом? И почему он оказался в той глуши?

«Ты... герой...»

Перед тем как окончательно провалиться в беспмятство, Байлун, кажется, успел выговорить это вслух. Глупо и нелепо. Воздействие ультразвука не только нанесло физический вред, но и вытащило на поверхность затаенные детские мечты, которые он так долго прятал глубоко в душе. Мысль о том, что незнакомец слышал это обращение, вызывала у Байлуна жгучее чувство стыда.

Он не помнил, как именно выбрался из того переуллка. Последнее, что запечатлелось в

угасающем сознании — он сам, распластанный перед машиной, и человек в маске, смотрящий на него сверху вниз. А затем — искаженный синтезатором механический голос, доносившийся будто сквозь помехи:

"... Миссия вынужденно перенесена. Объект в безопасности. Жду дальнейших указаний".

«...»

"Понял. Цель скрылась. Я продолжу расследование".

Голос незнакомца, разговаривавшего с кем-то невидимым, звучал хрипло и безжизненно. Из-за треска электрических разрядов было невозможно понять, как этот человек звучит на самом деле. Но раз он решил спасти совершенно постороннего прохожего, значит, зла не желал.

«Миссия перенесена»... «Цель скрылась»...

Фу Байлун погрузился в раздумья, пытаясь связать эти обрывки фраз с нападением. Он гадал, почему его секретарь, барышня Чжан, или Чэнь Чжэнь еще не примчались в больницу, как вдруг дверь палаты распахнулась без малейшего предупреждения.

—...

Такая беспардонность заставила Байлуна вздрогнуть. Он попытался принять более подобающую позу, но, увы, было поздно: его растерянный вид уже зафиксировал незванный гость.

Они замерли, глядя друг на друга. Директор Фу с нелепой повязкой на голове и ворвавшийся в палату человек. Когда незнакомец увидел, что пациент уже пришел в себя, он едва заметно усмехнулся, чего Байлун даже не заметил.

На мгновение на лице вошедшего отразилось нечто живое и искреннее, но он тут же взял себя в руки. С грохотом поставив на тумбочку ланч-бокс и две упаковки лекарств, он окинул Байлуна нарочито изумленным взглядом.

— О, гляди-ка, очухался! Голова не кружится?

—...

— Ну? Чего молчишь? Сюрприз, да? Слушай, когда я там, на обочине, решил проявить гражданскую сознательность, то сначала подумал, что обознался. А нет, это и впрямь ты. Как говорится, «враг на узкой тропе», а?

Фу Байлун молчал, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. Этот тон, это панибратское прозвище... Чтобы не узнать этого типа, ему пришлось бы напрочь лишиться памяти. Ведь если бы у него была возможность стереть из этого мира одного самого неприятного человека, первым в списке шел бы его соперник Лу Иминг, а вторым — без всяких сомнений — этот парень.

Ли Се.

Старший брат Лу Иминга. Тот, кто при первой встрече пытался его «развести», а при второй — высмеял за ужином. Что он делает здесь, в его палате?

«Я сплю? Или это бред после травмы? И что он несет про героический поступок?»

Вопросы комом застряли в горле. Байлун отчетливо помнил того могучего воина в маске. Как этот величественный образ мог трансформироваться в... это?

Ощущая, как между ними искрит напряжение, Ли Се, ничуть не смутившись, вальяжно устроился на свободном стуле и постучал пальцем по колену.

— Ну, чего ты так смотришь? Понимаю, вы, богатеи, на нас, бедняков, смотрите как на грязь. Мой брат — другое дело, он в тепле рос, а я в канавах кувыркался, университетов не кончал, из школы за драки вылетел... Не чета я вашим культурным Чэнь Чжэням. Но я, между прочим, своими руками на жизнь зарабатываю. Порядочность от кошелька не зависит, сечешь?

Байлун опешил. Он и не думал попрекать его бедностью, но Ли Се так лихо перехватил инициативу, что возразить было нечего. А тот, криво усмехнувшись, продолжал:

— Я человек простой. Шел вечером домой через старые кварталы, слышу — шум, драка. Гляжу — а там кто-то валяется. И надо же, знакомая рожа! Ну, не бросать же подыхать. Притащил в больничку, связался с этим твоим доктором Чэнем...

—...

— Не дрейфь, скоро прилетят. Если б ты так рано не вскочил, застал бы целую толпу с охами и вздохами. Не пришлось бы тебе любоваться на мою скромную персону, которая, между прочим, за лекарствами для тебя бегала...

Ли Се говорил уверенно, и в его словах не чувствовалось лжи. Байлун бросил взгляд на гостя: майка и шорты, пропитанные потом, заношенные шлепанцы — типичный обитатель городских низов. Потрепанный бумажник выглядел так, будто в нем не осталось ни гроша после оплаты больничных счетов. Рядом стоял пакет с едой из дешевой забегаловки. Всё указывало на то, что он действительно «просто проходил мимо».

Картина складывалась. Детали совпадали с тем, что Байлун помнил перед обмороком. Внутренняя борьба отразилась на его лице, и он неохотно процедил сквозь зубы:

—... Почему именно ты?

Байлун медленно мрачнел. Он все еще сомневался. Неужели его спас этот проходимец, а не тот таинственный герой в маске? Каждый раз, когда этот тип оказывался рядом, Байлун чувствовал необъяснимую ярость. словно встретил своего заклятого врага из прошлой жизни.

Ли Се, словно читая его мысли, вдруг не выдержал и расхохотался.

— Ха-ха! Да ладно, ты серьезно поверил во всю эту чушь про благородство?

—...

— Прости, прости, виноват! Слишком вжился в роль. На самом деле я просто шел мимо, увидел кипеж и решил посмотреть на шоу. Кто ж знал, что это ты там в грязи ковыряешься? Не смотри на меня так, а то я, чего доброго, решу, что ты растроган до слез. А я парень стеснительный, могу и засмуцаться...

—...

— Слушай, если ты и впрямь так благодарен, пусть твоя секретарша потом вернет мне деньги за лекарства. Буду премного благодарен. Ну и ну, директор, ну и везет тебе! То тебя грабят, то по голове бьют. Тебе бы в храм сходить, свечку поставить, карму почистить. А заодно и про личную жизнь у богов спроси, а то выглядишь так, будто тебя только что бросили...

Фу Байлун почувствовал, как внутри что-то оборвалось. Терпение лопнуло. Этот ненормальный, этот подонок с извращенной психикой сидит тут и открыто глумится над ним.

Он не знал, какому богу так насолил. Он старался избегать встреч с Лу Имингом, чтобы лишний раз не вспоминать о своем унижении, но судьба подсунула ему брата этого мальчишки — человека, который с наслаждением втоптывал его достоинство в грязь.

Стиснув зубы, Байлун, всегда такой холодный и сдержанный, схватил подушку и с силой запустил ею в Ли Се.

— Вон!

—...

— Я верну всё до копейки, и сверху добавлю. Я не привык оставаться в долгу. Но сейчас — просто исчезни. Мы не друзья, а твой брат мне и вовсе никто. Забудь об этом вечере. И спасибо за твой «героический порыв», господин Ли.

Подушка едва не угодила Ли Се в лицо, но он ловко ее перехватил. Увидев, что Байлун действительно на грани взрыва, он замолчал. Посмотрел на часы, лениво поднялся и бросил подушку на соседнюю кровать.

— Ладно, ладно. Мы друг другу никто, так что разбежались. Надеюсь, в следующий раз, когда мне приспичит кого-то спасти, это будешь не ты. Терпеть не могу геройствовать.

—...

— И про вознаграждение не забудь. Сяо Мину и Чэнь Чжэню я ничего не скажу, рот на замке. Благодарю за «щедрость», господин Фу.

Бросив эту издевательскую фразу, Ли Се, пошатываясь как заправский бездельник, вышел из палаты. Фу Байлун, вне себя от ярости, даже не взглянул ему вслед. Как только дверь с грохотом закрылась, он смел со стола всё, что оставил этот наглец.

—!!

***

Снаружи, за дверью одиночной палаты, Ли Се замер. Он прислушался к шуму за спиной, но не шелухнулся.

Постояв так мгновение, он взглянул в сторону лестницы. Там уже показалась группа людей во главе с длинноволосой секретаршей в строгом костюме и Чэнь Чжэнем. Его «брата» среди них не было.

Не желая быть замеченным, Ли Се развернулся и стремительно зашагал в противоположную сторону. В тишине больничного коридора его шаги сопровождал странный диалог с невидимым собеседником. Голос ИИ звучал лишь в его сознании.

"..."

— Что? Спрашиваешь, почему я спас его, несмотря на все оскорбления?

"..."

— Слышал фразу, что минимальное расстояние между звездой и планетой — пятьдесят миллионов километров? Вот и ответ. Мы из разных миров, нам нечего делить. К тому же, он даже не знает, кто я такой.

"..."

— А почему спас?

"..."

—...

Вопрос застал его врасплох. Ли Се шел по коридору, засунув руки в карманы, и его лицо оставалось бесстрастным. Лишь спустя долгое время он тихо, почти про себя, ответил:

— Сам не знаю... Наверное, за все эти годы я слишком привык быть обычным человеком. И, честно говоря... мне давно никто не говорил в лицо это слово — «герой».

<http://bllate.org/book/17425/1657630>